

Не потерять лица

Елена ТЕЛИНГАТЕР

Арчер (обретший лицо Троя-Кейджа), доказать коллегам и родным, кто он на самом деле? Поскольку кино сделано в Голливуде, никто в хэппи-энде не сомневается, а потому с самого начала стоит вопрос не "что", а "как".

Джон Ву остается верен принципам классицизма по всем фронтам: невероятные технологические примочки трактуются им на полном серьезе (хотя от интриги за версту веет джеймсовско-бондовским духом), а головокружительный МТВ-шный монтаж с лихвой компенсируется величественной симфонической музыкой в духе советского кино сталинских времен, в которую, как ни парадоксально, совершенно органично вписывается эгегическая баллада Оливии Ньютон-Джон в сцене самой яростной перестрелки. Ву снова и снова демонстрирует невероятные возможности кино как медиума, и невозможно забыть кадр, когда противники, разделенные двусторонним зеркалом, стреляют через него друг в друга и каждый видит в зеркале уродливое лицо своего антагониста.

Главным кзыпарем Ву стали актеры, которых редко вызывает в современном Голли-

вуде возможность играть такие сочные бенефисные роли. Хороши Джина Гершон и Ник Кассаветис в ролях гангстеров — брата и сестры из банды Троя. Ушедший на время в серьезную режиссуру Кассаветис красиво вернулся в жанр, в котором он долго снимался на заре карьеры, и по тому, как он бросает свои реплики, видно, что ему-то хорошо известна цена происходящему на экране; а Джина Гершон, прославившаяся в амплу лесбийских богинь, неожиданно смачно играет бой-бабу, эдакую Бонни Паркер 90-х годов. На редкость тактична Джоан Аллен в роли миссис Арчер, хотя актрисе досталась неблагодарная роль жены, страдающей из-за одержимости Арчера и обманутой коварным Троем. Мила и симпатична в роли дочери Арчера Доминик Свейн, ее мы до сих пор так и не смогли увидеть в "Лолите".

Но эмоциональным и художественным центром фильма, несомненно, стала игра Николаса Кейджа. Актер с фигурой борца и глазами невротика чрезвычайно убедительно сыграл человека, потерявшего лицо. Трудно сказать, насколько личной стала эта роль

для Кейджа, оscarовского лауреата, игравшего у Линча и Фиггиса, а пару лет назад сбегавшего на высокооплачиваемые роли в боевиках (его следующим героем станет — ни много ни мало — Супермен). Но в "Без лица" Кейдж, в отличие от "Авиалинии каторжников", не предается безудержному стебу и не пародирует свои предыдущие роли в серьезных лентах.

Кейдж полон буйной энергии в роли Троя, он играет воплощенное зло, но при этом не забывает наделять его человеческими черточками, превращая вызов Троя порядку и его захватывающую игру со смертью в самую интересную линию в начальных сценах. Когда же Кейдж получает возможность по-настоящему развернуться в роли оказавшегося на краю пропасти Арчера, он действительно играет классическую трагедию человека, искушаемого злом, вынужденного решать в ситуации, в которой моральный выбор невозможен, отвергнутого, преследуемого, отчаявшегося.

На фоне аппетитного лицедейства Кейджа особенно натужными и неуклюжими кажутся усердные попытки Джона Travolta копировать кейджевские маньеризмы в роли злодея. Travolta в меру стандартен и безлик в роли хорошего Арчера, но когда ему по сюжету приходится "переселяться" в нехорошего Троя, он превращается в натянuto-старательного актера любительской труппы. Travolta так мучительно тужится "снять" хулиганские замашки Кейджа, что кажется, будто полотно экрана потеет кровью от его усилий. Впрочем, американцы любят, чтобы на экране было видно усердие — сегодня даже поговаривают, что Travolta выдвинут за его потуги на "Оскара" (товарищ ударно потрудился).

Но если не считать этого досадного сбоя, можно считать, что Ву не потерял лица и довольно удачно сдал экзамен на звание голливудского неоклассика. Стиль фильма не портится, а, наоборот, усиливается от единственного ехидно-постмодернистского штришка: в одной из сцен Арчер-Travolta массирует ноги Джоан Аллен, словно передавая привет своему Винсенту Веге из "Криминального чтива". В прошлом Тарантино не раз публично восхищался Джоном Ву и называл его своим учителем. Сегодня Ву снисходительно улыбается с экрана Квентину Тарантино.

Как мудрый сенсей — прилежному ученику.

● *Николас Кейдж в фильме "Без лица"*

В Китае с давних времен есть понятие "потерять лицо", которое в последние годы успешно прижилось в английском языке. Англоязычная культура XX века охотно впитывает, как губка, все любопытное и достойное внимания в иных культурах, причем чаще всего — без особых потерь по ходу трансформации.

Точно так же Голливуд ассимилирует все новейшие веяния в мировом кинопроцессе и пересаживает на свою почву и европейскую рефлексию ("Покидая Лас-Вегас"), и азиатскую традицию "наиломовейших" боевиков.

Самым ярким представителем последнего течения в США, несомненно, является Джон Ву, который, подобно Скорсезе, мечтал стать священником, а заделался режиссером. Новый фильм Ву "Без лица" (Face Off, США, 1997, прокат в России — "Видеосервис") стал дерзкой попыткой вернуться к традициям классицизма в эпоху тотального постмодернизма, когда любой фильм, претендующий на звание "события", обязан в каждом кадре подмигивать зрителю и пихать его локтем в бок — смотри, это из такого-то кино, а это из того-то.

Ву и его сценаристы Майк Уэрд и Майкл Коллири предпочитают равняться не на современные, а на античные образцы. Им (авторам) не до подмигивания — с первых же кадров страсти на экране накаляются до того предела, что бывает в древнегреческой трагедии, а также в латиноамериканских мыльных операх. Вопрос в том, удалось ли режиссеру удержаться в рамках первого образца?

Наемный террорист Кастор Трой (Николас Кейдж) должен убить своего противника, фэбзэровца Арчера (Джон Travolta). Слегка промахнувшись, он только ранит его, убив при этом его сына. Шесть лет спустя Арчер снова встречается лицом к лицу с Троем: тот спрыгал в Лос-Анджелесе химическую бомбу, которая должна взорваться через неделю. С помощью секретных достижений пластической хирургии Арчеру пересаживают лицо Кастора Троя, чтобы он мог войти в доверие к его брату Поллуксу (ау, древние греки!). Но, как и полагается в боевике, тщательню продуманный план срывается: находящийся в клинике Кастор захватывает врачей, заставляет их "надеть" ему лицо Арчера, уничтожает всех свидетелей, и отныне он — фэбзэровец, герой дня, спасший Лос-Анджелес от катастрофы, агент с блестящим будущим.

Сможет ли попавший в тюрьму настоящий

ЭКРАН И
СЦЕНА —